

- Господа учёные, открытиями которых вы пользуетесь, могли ошибаться в принципе или частично, ввиду несовершенности инструментов, которыми они пользовались, а также по причине того, что они могли совершить банальные проколы в сфере подсчёта результатов и их интерпретации.

- То есть, вы хотите сказать, что все учёные мужи делали сплошь и рядом ошибочные выводы?
- возмущённо загоготала парочка оставшихся грамотеев.

- Нет, я имею в виду конкретных учёных, которые не делали ошибок, они подошли с неправильной точки зрения к проблеме и, на основании своих неполноценных или ошибочных данных, сделали правильный вывод для их периода развития цивилизации, но абсолютно неверный и примитивный уже для нас, хотя мы далеко и не ушли от них.

- Хорошо-хорошо, а как вы докажете свою позицию, сэр? - с насмешкой и негодованием в одном лице спросил его первый учёный.

- Мне нужно всего две стеклянные трубки с коленьями разного размера, большой стакан ртути на каждую и несколько листов бумаги с чернилами, чтобы доказать явление, которое бы сделало революцию не только в физике, но и в науке в целом (В нашем мире этот эксперимент проделал англо-ирландский учёный Бойль, причём ещё в 17 веке, однако, в новом прошлом Ивана эксперимент с упругостью воздуха не был проведён, потому что Бойль умер во время дуэли до опыта, а аббат Мариотт, независимо от Бойля также провернувший этот эксперимент, умер от кори в детстве; жестокая и мучительная смерть двух людей в качестве художественного допущения... мне нравится).

- Мне кажется, вы просто хотите отвертеться от неудобной правды и сбежать, пока готовят припасы.

- К вашему сожалению, это не так, а если господин царь и свита его мне не верит ни капли, то я лично ради правды и справедливости готов стойчески перетерпеть многие трудности, связанные с жизнью в условиях домашнего ареста, или, коли вы столь жестоки, тюрьмы,

- с напыщенной уверенностью и пафосом произнёс Иван. - Да неужели? - ехидничал первый учёный.

- Безусловно! - с той же необоримой напористостью отвечал Иван. Так бы и продолжался этот цирк ещё долго, однако царь всея Руси, заинтересованный в разработках Ивана, решил прекратить спектакль, устроенный глупыми учёным, уже вдоволь наскучившими ему своими схоластическими теориями и космическим эфиром.

- Бла-бла-бла... - говорил второй учёный.

- Бла-бла-бла-бла... - отвечал Иван.

- Молчать! Увести учёных и под домашний арест, пусть подумают над своим поведением. Этого парня тоже под арест в темницу.

Попробует сбежать – убить тотчас же. Завтра вы придёте к нему после того, как он будет приведён в надлежащий вид и заберёте у него его заказ на материалы, необходимые для обустройства его процесса.

Предоставьте ему отдых и время, покуда все материалы не будут предоставлены ему.

Как будет оное сделано, в ваши задачи будет входить также оказание ему содействия в его работе, а также сопутствующая слежка за его действиями.

О результатах и предшествующих им этапах его деятельности вы будете уведомлять меня письменно через дворецкого. На всё про всё у этого парня максимум два месяца.

По истечению срока, если тот не добьётся каких-либо результатов, придушить и скинуть в навозную яму, я ясно выразился?

- Да, так точно, командир! – мигом ответили статные гвардейцы.

- Тебе тоже понятно, болтун? – грозно спросил он у Ивана.

- Безусловно, сэр. Всё будет сделано в лучшем виде. - Хорошо, а теперь уведите его, меня ждут другие государевы дела...

Ивана отвели в охотничий домик, чтобы он там жил до тех пор, пока для него не подготовят комнату в дворце, где он, вопреки ожиданиям всей прислуги, всё же будет жить некоторое время, раз уж царевич так и так не будет в нём присутствовать некоторое время.

Там его заперли на замок, чтобы он не выбрался, и назначили патруль, ответственный за контроль над оцеплением домика.

Впрочем, делали они это зря, хотя и не подозревали об этом, а всё потому, что Иван так или иначе не собирался сбежать, ведь, как уже говорилось, в таком случае тебе пулю в лоб пустят, а после скинут в навозную кучу...

Весь вечер, который остался у него после вышеописанного разговора с Петром и его учёной свитой, Иван потратил на изучение пороха, который, по глупой случайности, остался в рожке в охотничьем домике, и хотя у Ивана не было ружья, чтобы проверить его качество, он не сомневался в том, что он, скорее всего, крайне неудовлетворителен по своему качеству и Петру, желающему победить в войне коалиции Польши, Дании, Саксонии и России против Швеции, был крайне нужен новый качественный порох, который бы стал ему великолепной технической базой для обучения новой пехоты по западному стилю, а также отличным

подспорьем в борьбе с северным львом.

Что уж говорить про порох, который будет качественно гораздо лучше, хотя Иван и забыл упомянуть, что для эффективного использования всех возможностей нового бездымного пороха Ивану придётся собственноручно форсировать путь от мануфактурного оборудования до фабрично-заводского инструментария, чтобы можно было производить не только порох в промышленных масштабах при помощи машин, снабжаемых энергией хотя бы от парового двигателя, но и создавать в промышленных масштабах нарезные стволы для длинноствольных винтовок.

То есть, стать отцом современной промышленности.

<http://tl.rulate.ru/book/35676/788042>